

На правах рукописи

Алборова Анастасия Георгиевна

**Обычное гражданское право российских крестьян
во второй половине XIX века**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2007

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Романовская Вера Борисовна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Галай Юрий Григорьевич
кандидат юридических наук, доцент
Груздев Владислав Владимирович

Ведущая организация: Негосударственное образовательное учреждение
«Нижегородская правовая академия» (институт).

Защита состоится «28» мая 2007 года в 10 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета К-212.166.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603115, г. Н. Новгород, ул. Ашхабадская, д. 4. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603022, г. Н. Новгород, пр. Ю. Гагарина, д.23, корп. I.

Автореферат разослан «___» апреля 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.С. Сэруа

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Одной из основных задач современной правовой науки является выработка теоретических концепций, позволяющих объяснить те или иные правовые процессы и явления, проанализировать роль последних в правовой системе и в обществе в целом. С давних пор и по настоящее время одним из дискуссионных вопросов в науке является место и роль обычая в правовой действительности. Эта тема привлекает внимание многих современных исследователей, что обусловлено интересами не только науки, но и правоприменительной практики. В настоящее время обычай занимает определенную нишу в национальной правовой системе и сохраняет свое влияние во многих отраслях российского права. Более того, можно отметить, что в условиях рыночной экономики и усиления в механизме правового регулирования диспозитивных начал его роль заметно возросла. Речь идет о применяемых в сфере предпринимательской деятельности обычаях делового оборота, о международных обычаях торгового мореплавания, о санкционированных государством местных и национальных обычаях¹.

Вместе с тем, успешная теоретическая разработка правовых проблем немислима без изучения исторического опыта. С этой точки зрения большое значение приобретает исследование норм правовых обычаев, которые существовали в российской правовой системе в предшествующие этапы ее развития. Так, например, положения Свода законов Российской Империи допускали применение в качестве вспомогательного источника права торговых, купеческих, а также местных обычаев². Но наиболее интересны в

¹ Согласно ст.5 Гражданского кодекса РФ (далее: ГК РФ), правовой обычай включен в систему гражданского законодательства в виде обычая делового оборота - правила поведения, сложившегося и широко применяемого в какой-либо сфере предпринимательской деятельности;

В соответствии со ст.3 Арбитражного процессуального кодекса РФ, в систему источников права, применяемых арбитражными судами при рассмотрении дел, входят и обычаи делового оборота;

Согласно ст.221 ГК РФ, приобретение права собственности возможно путем сбора или добычи общедоступных вещей, если это предусмотрено законом, общим разрешением или местным обычаем;

Ст.285 Кодекса торгового мореплавания РФ санкционирует применение международных обычаев торгового мореплавания по вопросам определения рода аварии, размера убытков и их распределения и т.д.

² В частности, согласно ст.90 (Т.Х, Ч.1) Свода законов Российской Империи, разрешалось «каждому племени и народу... вступать в брак по правилам их закона или по принятым обычаям»;

качестве объекта исследования правовые обычаи простого русского народа, которые даже в условиях господства государственного права были признаны официальным источником права и выступали ведущими регуляторами общественных отношений в крестьянской среде.

Изучение нормативной системы, регулировавшей жизнь российского крестьянства, составлявшего в XIX веке преобладающую часть населения, имеет большое научное значение. Обычное право русского народа является ярким памятником его правосознания, сохранившим в себе многовековой опыт, накопленный поколениями. Эта преемственность сохранилась и в настоящее время, что подтверждается наличием в современной правовой системе некоторых институтов, берущих свое начало именно в народных правовых обычаях³.

Не секрет, что обычное право на ранних этапах его изучения многими исследователями признавалось примитивным и с научной точки зрения не представлявшим особого интереса. Между тем, детальный анализ комплекса обычно-правовых норм, определявших жизнь русской деревни во второй половине XIX века, позволяет обнаружить достаточно высокий уровень правового развития крестьян в рассматриваемый период. Несмотря на это, следует отметить, что народные правовые обычаи исследованы еще далеко не полностью.

Настоящая диссертационная работа, представляющая собой цельное, комплексное исследование обычного гражданского права русских крестьян во второй половине XIX века, призвана в определенной степени восполнить некоторые пробелы в его изучении.

Ст.1539 (Т.Х, Ч.1) устанавливала правила толкования договоров: словесный смысл договора должен был определяться по намерению и доброй совести сторон, а при неясности и недостаточности содержащихся в договоре выражений – согласно обычаю, если эти выражения не были определены законом;

В соответствии со ст.2112 (Т.Х, Ч.1), доказательства действительности договора поклажи не требовались, если договор совершался по купеческому обычаю;

Ст.1 Торгового Устава закрепляла: «права и обязанности, проистекающие из сделок и отношений, торговле свойственных, определяются законами торговыми. В случае недостатка этих законов применяются законы гражданские и принятые в торговле обычаи» и пр.

³ Так, на наш взгляд, предусмотренная ст.257 ГК РФ совместная собственность членов крестьянского (фермерского) хозяйства является не чем иным, как отражением одного из основных институтов обычного права русских крестьян - семейной собственности.

В литературе было высказано мнение, что право удержания, предусмотренное ст.359 ГК РФ, представляет собой национальный институт отечественного права, также имеющий «обычное происхождение» [Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. – М., 2003. – С.34].

Степень научной разработанности темы исследования

Обзор научной литературы показывает, что разработкой проблем обычного права занимались и занимаются многие представители российской науки дореволюционного, советского и постсоветского периодов.

Первые научные труды, посвященные правовым обычаям российских крестьян, стали появляться в середине XIX века. В этот период изучению народного обычного права придавалось особое значение, так как среди исследователей того времени шла дискуссия о существовании в России обычного права и о возможности признания за ним силы действующей формы права. В дальнейшем научная полемика приняла еще более активный характер, основным спорным вопросом была возможность кодификации и применения норм обычного права в судебно-административной практике.

Наиболее фундаментально проблемы обычного права исследовались в российской науке именно в указанный период. Большая часть исследовательских работ носила описательный характер. Среди них в первую очередь следует отметить сборники крестьянских обычаев, составленные исследователями народного правового быта: Ф.Л.Барыковым, Н.Добротворским, П.С.Ефименко, Н.С.Илларионовым, П.А.Матвеевым, Е.Т.Соловьевым и др.⁴

Особый интерес представляют научные труды, посвященные отдельным обычно-правовым институтам и блокам традиционно-правовых норм. Исследователей обычного права интересовали прежде всего семейные и наследственные правоотношения в народной среде (В.Ф.Мухин, А.Я.Ефименко, Н.Лазовский, С.П.Никонов, А.Смирнов, И.Тютрюмов и др.), особенности народной юстиции и судопроизводства (И.Веригин, А.Ф.Кистяковский, А.Леонтьев, А.Скоробогатый, И.Шраг, Е.И.Якушкин),

⁴ Барыков Ф.Л. Обычаи наследования у государственных крестьян (По сведениям, собранным Министерством государственных имуществ в 1848 и 1849 г.). – СПб., 1862; Добротворский Н. Крестьянские юридические обычаи в восточной части Владимирской губернии // Юридический вестник. – 1888. – № 6. – С. 322–349; 1889. – № 6. – С. 261–293; Ефименко П.С. Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии. Труды Архангельского губернского статистического комитета за 1867 и 1868 г. – Вып.3. – Архангельск, 1869; Илларионов Н.С. Юридические обычаи крестьян Харьковского уезда. – Харьков, 1896; Матвеев П.А. Очерки народного юридического быта Самарской губернии. – СПб., 1877; Пономарев С. Очерки народного быта. Обычное право // Северный вестник. – СПб., 1887. – № 2. – С.45-63; Соловьев Е.Т. Гражданское право. Очерки народного юридического быта. – Казань, 1888; Пономарев С. Очерки народного быта. Обычное право // Северный вестник. – СПб., 1887. – № 2. – С.45-63.

реже – договорные обязательства (Р.О.Дистерло, А.Савельев, Я.Абрамов, А.М.Евреинова, А.Исаев)⁵.

Фундаментальные исследования обычного права русских крестьян принадлежат перу таких дореволюционных ученых, как С.В.Пахман, И.Г.Оршанский, А.Гольмстен⁶. В этих научных трудах был затронут широкий пласт народных правовых обычаев, произведен их детальный анализ. Все вышеуказанные авторы опирались на значительный фактический материал, что делает их работы особенно значимыми. Однако следует отметить, что анализ обычно-правовых норм производился авторами через призму основной концепции, положенной каждым из них в основу своего труда, что в некоторых случаях, на наш взгляд, приводило к несколько односторонней интерпретации фактического материала.

В советский период проблемы обычного права долгое время в науке не затрагивались. Лишь в 60-80-х годах наблюдается возрождение интереса к данной теме, в частности, в трудах В.А.Александрова, П.Н.Зырянова, М.М.Громыко⁷. Поскольку исследования указанных авторов были посвящены в первую очередь проблемам крестьянской общины: ее

⁵ Мухин В.Ф. Обычный порядок наследования у крестьян. – СПб., 1888; Ефименко А.Я. Исследования народной жизни. – М., 1884; Лазовский Н. Личные отношения супругов по русскому обычному праву // Юридический вестник. – 1883. – № 6–7. – С.358–414; Никонов С.П. Семейное право в решениях волостного суда // Журнал М-ва Юстиции. – 1902. – № 10. – С.79–104; Смирнов А. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа // Юридический вестник. – 1877. – № 1–2. – С.43–74; № 3–4. – С. 98–128; № 5–6. – С. 92–131; №7–8. – С. 177–224; №9–10. – С.118–176; №11–12. – С. 92–142; Веригин И. Начала народного права и судопроизводства // Русская речь. – 1879. – №3. – С.137 – 150; Кистяковский А.Ф. Волостные суды, их история, настоящая их практика и настоящее их положение. – СПб., 1872; Леонтьев А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. – СПб., 1895; Скоробогатый П. Устройство крестьянских судов // Юридический вестник. – 1880. – №№ 6,7. – С.309–346, 486–516; Шраг И. Крестьянские суды Владимирской и Московской губерний // Юридический вестник. – 1877. – №№5–6. – С.2–101; Якушкин Е.И. Волостные суды в Ярославской губернии. – М., 1872; Дистерло Р. О найме на сельскохозяйственные работы по закону и по обычному праву России // Журнал гражданского и уголовного права. – 1886. – №3. – С. 45–74; №4. – С.1–50; № 5. – С.1–75; № 6. – С.111–143; Савельев А. Крестьянские юридические обычаи в кузнечном промысле Нижегородского Поволжья // Юридический вестник. – 1883. – № 6–7. – С.498–531; Абрамов Я.В. Крестьянский кредит // Отечественные записки. – 1884. – №1. – С.1–34; Евреинова А.М. Договорная земледельческая артель, ее роль и значение в экономической жизни народа. – Одесса, 1895; Исаев А. Артели в России. – Ярославль, 1881.

⁶ Гольмстен А. Двадцатилетняя практика Кемецкого (Валдайского уезда, Новгородской губернии) волостного суда по вопросам гражданского права // Журнал гражданского и уголовного права. – 1887. – № 4. – С.55–122; Пахман С.В. Обычное гражданское право в России: Юридические очерки: В 2 т. – СПб., 1877–1879; Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву, обычному и брачному. – СПб., 1879.

⁷ Александров В.А. Обычное право крепостной деревни России XVIII – нач. XIX в. – М., 1984; Александров В.А. Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма // История СССР. – 1981. – № 3. – С.78–96; Громыко М.М. Община в обычном праве сибирских крестьян в XVIII – 70-х годов XIX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – Вильнюс, 1974. – С.388–396; Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века. – М., 1986; Зырянов П.Н. Некоторые черты эволюции крестьянского «мира» в пореформенную эпоху // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – Вильнюс, 1974. – С.380–387.

происхождению, внутренней организации, функционированию и роли в жизни общества, то обычное право рассматривалось ими с точки зрения данной проблематики, как элемент функционирования общины.

В 1990-е годы происходит новый всплеск интереса к теме обычного права, который продолжается и в настоящее время. Изучением правовых обычаев народов России в прошлом в рамках юридической и исторической наук занимается ряд современных исследователей: Л.Г.Свечникова, С.С.Серкина, Ю.М.Кетов, А.С.Гуков, Е.С.Гылыкова, Л.Л.Кавшбая и др.⁸ В трудах указанных авторов освещаются отдельные элементы обычно-правовой системы, сложившейся на территории определенного региона или в рамках того или иного этноса.

Таким образом, отдельные аспекты диссертационной проблематики получили достаточно детальную разработку. Однако вплоть до настоящего времени в историко-правовой науке отсутствуют комплексные юридические исследования, посвященные правовым обычаям, регулировавшим сферу гражданско-правовых отношений русского крестьянства в рассматриваемый исторический период. Настоящее исследование в определенной степени восполняет этот пробел.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений в сфере брака и семьи, наследования, прав на имущество, обязательств, сложившихся в крестьянской среде в России во второй половине XIX века, регулируемых нормами обычного гражданского права.

Предметом исследования выступает система обычного гражданского права крестьян как неотъемлемая часть российского гражданского права

⁸ Кавшбая Л.Л. Обычное право абхазов в конце XVIII – XIX вв. (историко-правовой аспект): Дис...канд.юрид.наук. – Н.Новгород, 1999; Гылыкова Е.С. Обычное право бурят: Историко-правовое исследование: Автореф.дис...канд.юрид.наук. – М., 2005; Гуков А.С. Обычное право черкесов в конце XVIII – первой половине XIX века: Автореф.дис...канд.юрид.наук. – СПб., 2004; Свечникова Л.Г. Обычай в праве народов Северного Кавказа в XIX в.: Автореф.дис...канд.юрид.наук. – М., 2004; Кетов Ю.М. Обычное право и суд в Кабарде во второй половине XVIII – XIX веке: Автореф.дис...канд.юрид.наук. – Ростов-на-Дону, 1998; Серкина С.С. Община и обычное право удельных крестьян Симбирской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века: Автореф.дис...канд.ист.наук. – Саранск, 2002.

второй половины XIX века, ее внутриотраслевая структура и развитие в рассматриваемый период.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XIX века. Данный временной отрезок представляет собой период, когда действие норм народных правовых обычаев проявилось наиболее ярко. Верхняя хронологическая граница обусловлена тем, что в ходе проведения крестьянской реформы с 1861 года обычаи крестьян были официально признаны источником права. Выбор нижней временной границы связан с тем, что к концу XIX века в позиции законодателя стало заметно проявляться стремление подчинить жизнь крестьянского населения действию писаного права.

Цели и задачи исследования

Целью настоящей работы является проведение комплексного историко-правового исследования проблемных вопросов, касающихся сущности и содержания обычного права русских крестьян во второй половине XIX века, регулировавшего наиболее важные сферы жизни: семейные, наследственные, имущественные отношения.

Для достижения указанной цели автором были поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать основные направления историко-правовых исследований, посвященных обычному праву крестьян;
- исследовать систему нормативного регулирования, распространявшую свое действие на представителей крестьянского сословия во второй половине XIX века, выявить соотношение источников права в данной системе, а также определить степень влияния религиозных норм и норм церковного права на общественные отношения крестьян;
- охарактеризовать субъектный состав процесса применения обычного права крестьян;
- определить внутриотраслевую структуру обычного гражданского права крестьян и показать специфику его логического построения;
- раскрыть содержание основных институтов обычного гражданского права в сфере регулирования брачно-семейных, наследственных отношений;

- проанализировать содержание обычно-правовых норм, регулировавших имущественные, в том числе обязательственные, отношения в крестьянской среде;

- произвести сравнительный анализ содержания законодательных и обычно-правовых норм в сфере регламентации гражданско-правовых отношений.

Источниковая база диссертации.

Первую группу источников составили нормативные акты: законы Древнерусского государства; действовавшее законодательство второй половины XIX века: Свод законов Российской Империи, Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 года, Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях от 19 февраля 1861 года, Временные правила о волостном суде от 12 июля 1889 года, иные нормативно-правовые акты.

Некоторые данные были почерпнуты из правовых прецедентов в виде разъяснений Правительствующего Сената по крестьянским делам.

Основным источником для исследования послужили архивные документы, а именно материалы Центрального архива Нижегородской области (ЦА НО). В первую очередь, использовались фонды волостных судов Нижегородской губернии.

Фактический материал также был почерпнут из сборников крестьянских обычаев, составленных дореволюционными исследователями народного правового быта: П.С.Ефименко, Н.С.Илларионовым, Е.Т.Соловьевым и др.

В качестве источников исследования использовались народные пословицы и поговорки, в которых ясно и определенно выражались убеждения народа об известном юридическом правиле или принципе⁹, а также материалы периодической печати, в частности, публикации в таких изданиях, как «Санкт-Петербургские ведомости», «Русские ведомости», «Судебный вестник», «Голос» и др.

⁹ Даль В.И. Пословицы русского народа. - Йошкар-Ола, 1996; Иллюстров И.И. Юридические пословицы и поговорки русского народа. - М., 1885; Кузнецов Я.О. Семейное и наследственное право в народных пословицах и поговорках. - СПб., 1910; Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В 3 ч. - Часть третья. Указатели и приложения к Курсу гражданского права К.Победоносцева. - М., 2004.

Методологической базой диссертации является диалектическая методология, предполагающая исследование правовых явлений в их логической и исторической взаимосвязи и взаимообусловленности. В основание исследования положены принципы научной объективности и историзма, предполагающие объективный и всесторонний анализ фактического материала, а также учет конкретной исторической обстановки и всей совокупности социальных факторов, влиявших на реализацию правовых обычаев крестьян в рассматриваемый период.

В ходе исследования применялись общенаучные методы познания: анализ и синтез, абстрагирование, а также частные и специальные научные методы, такие как статистический, сравнительно-правовой метод, метод системного анализа. Активно использовались методы толкования права и формально-юридический метод.

Теоретическую основу диссертации составили труды дореволюционных и советских ученых в области теории права, истории права и государства, гражданского права, таких как: С.С.Алексеев, И.Д.Беляев, Н.П.Загоскин, М.Ф.Владимирский-Буданов, К.Д.Кавелин, Н.М.Коркунов, Г.Ф.Шершеневич, В.И.Сергеевич, Д.Я.Самоквасов, Ф.Морошкин, К.П.Победоносцев и др.¹⁰

В основу диссертационного исследования легли труды дореволюционных ученых, в поле зрения которых находились вопросы, касающиеся объекта настоящего исследования в целом. Среди них выделяются сочинения А.А.Башмакова, А.Гольмстена, Н.Добротворского, И.Г.Оршанского, С.В.Пахмана, А.Я.Ефименко, П.С.Ефименко, А.А.Савельева, А.Смирнова, И.Тютрюмова, П.П.Чубинского. Также необходимо отметить работы

¹⁰ Алексеев С.С. Теория права. М.,1993; Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. – М., 1888; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону, 1995; Загоскин Н.П. История права русского народа: Лекции и исследования по истории русского права. – Казань, 1899; Зивс С.Л. Источники права. – М., 1981; Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт древней России. – СПб.,1847; Кавелин К.Д. Собрание сочинений: В 4 т. – Т.4: Исследования, очерки и заметки. Этнография и правоведение. – СПб., 1900; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб., 1894; Малышев К.И. Курс общего гражданского права России. – СПб., 1878; Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 т. – СПб., 1862; Морошкин Ф. Об Уложении и последующем его развитии. – М., 1839; Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В 3 ч. – М.:Статут, 2003-2004; Самоквасов Д.Я. История русского права. Вып.1.- Варшава, 1878; Сергеевич В.И. Опыты исследования обычного права // Наблюдатель. – СПб., 1882. – №1. – С.80-97; №2. – С.213-240; Сергеевич В.И. История русского права. – СПб., 1888; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: В 2 т. – М., 1914-1915

советских и современных ученых: В.А.Александрова, А.И.Першица, М.М.Громыко¹¹.

Особую ценность для проведения исследования представила собой библиография обычного права, составленная Е.И.Якушкиным, которая помогла сориентироваться в массиве материалов об исследуемом объекте¹².

Необходимо отметить работу С.А.Токарева «История русской этнографии», которая была использована в процессе изучения историографии обычного права в российской науке рассматриваемого периода¹³.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка всестороннего историко-правового исследования комплекса норм обычного гражданского права, регламентировавшего общественные отношения российских крестьян во второй половине XIX века.

Впервые введены в научный оборот малоизвестные архивные материалы Нижегородской губернии, содержащие факты, анализ которых, сделанный автором, позволяет по-новому интерпретировать традиционные подходы к основным институтам обычного гражданского права крестьян.

Автором произведен сравнительный анализ содержания обычно-правовых норм и норм действовавшего законодательства, а также положений древнерусского писаного права, что в совокупности с рассмотрением ранее не использованного фактического материала позволило уточнить некоторые положения и выводы, имеющиеся в научной литературе, расширить и углубить знания по исследуемой проблеме.

Положения, выносимые на защиту

1. Историографический обзор основных направлений, по которым развивалось изучение обычного права в XIX веке, свидетельствует о том, что начиная с первой половины XIX века в научных кругах обычай был единодушно признан одним из источников писаного права, хотя историки-правоведы по-разному оценивали его значение в правовом регулировании.

¹¹ Александров В.А. Указ.соч.; Громыко М.М. Указ.соч.; Першиц А.И. Проблемы нормативной этнографии // Исследования по общей этнографии: Сборник статей. – М., 1979.

¹² Якушкин Е.И. Обычное право: Материалы для библиографии обычного права. - Вып.2. – Ярославль, 1896.

¹³ Токарев С.А. История русской этнографии. – М., 1966.

Также учеными было признано реальное существование комплекса обычаев, самостоятельно определявших жизнь русского крестьянства и значительно отличавшихся от положений действовавшего законодательства.

2. Сохранение правовой обособленности сельского населения в сложившихся в рассматриваемый период условиях было наиболее целесообразной мерой со стороны правительства. В результате в крестьянской среде во второй половине XIX века сложился дуализм правовой регламентации общественных отношений, который в сфере брачно-семейных отношений превращался в тройственность правового регулирования, так как в ней наряду с законодательными нормами действовали и нормы церковного права. Но главенствующее место в правовом быту крестьян продолжал занимать обычай.

3. Одной из характерных особенностей обычного права крестьян была его преемственная связь с предшествующими эпохами развития народного правосознания, что наиболее ярко проявлялось в сферах регулирования семейных и наследственных отношений, в которых сохранились нормы, являвшиеся элементами древнерусского права.

4. Внутрисемейные отношения крестьян были построены на патриархальном принципе подчинения женщин - мужчинам, детей - родителям, младших членов семьи - старшим. Характер личных и имущественных отношений в крестьянской семье различался в зависимости от типа ее организации. Одной из особенностей обычного гражданского права являлось признание сводного родственного союза, который возникал после смерти отца на основе сохранения общности имущества, семьей в юридическом смысле этого понятия, что предусматривало наделение лиц, входивших в его состав, определенными юридическими правами и обязанностями. Такой родственной союз в жизни других сословий имел значение только социального института.

5. Обычное наследственное право характеризовалось слабым развитием завещательных распоряжений и, наоборот, значительным распространением договорного наследования. В его основании лежали принципы преимущественного устранения женщин от наследственного правопреемства

и вообще разграничения порядка наследования с участием лиц женского и мужского пола. Регулирование наследственных правоотношений у крестьян находилось под значительным влиянием института семейной собственности.

6. В крестьянской среде переход имущества после смерти лица не всегда являлся наследованием в общепринятом смысле. В силу наличия семейной собственности, смерть лица влекла только распределение между остальными членами семьи того имущества, которое уже считалось им принадлежавшим. В связи с этим в диссертации применительно к данному правоотношению вводится понятие «квазинаследование». Наследственное правопреемство возникало лишь в том случае, если к моменту смерти лица в составе семьи не оставалось иных участников семейной собственности, каковыми являлись лица мужского пола, а также после смерти женщины - в отношении принадлежавшего ей имущества.

7. В области регулирования имущественного оборота обычное гражданское право предусматривало множество ограничений, обусловленных, в частности, влиянием общины, а также общесемейным характером владения имуществом. В сфере обычно-правовой регламентации порядка землепользования наблюдалось отсутствие строгого разграничения форм владения: обычаи допускали возможность распоряжения имуществом, предоставленным только в постоянное пользование.

8. Народные правовые обычаи широко трактовали понятие основания обязательства и сферы его применения. Предусматривая узкий круг договорных отношений в традиционной области их действия, обычное право допускало присутствие договора в иных сферах гражданского быта - в области семейных и наследственных отношений. Договорный элемент также активно использовался в сфере действия уголовного права: в результате широкого применения примирительных процедур происходила трансформация уголовно-правовых отношений в гражданско-правовые. Путем заключения сторонами мировой сделки производилась замена уголовного наказания композиционной выплатой, в чем также прослеживалось сохранение элементов древнего права.

9. Результаты проведенного исследования показали, что по сравнению с писаным правом народные обычаи, несмотря на свою консервативность, в действительности оказывались более гибким регулятором общественных отношений, способным учесть множество разносторонних факторов и приспособиться к ним. Эта черта обычного права способствовала достижению социальной справедливости в процессе его применения, в том виде, как это понималась крестьянами, и, в результате, сохраняла действенность и приоритет обычно-правовых предписаний в народной среде.

Личный вклад диссертанта состоит в том, что на основе анализа обширного круга источников по исследуемой проблеме, в том числе ранее не исследованных архивных материалов, по-новому рассматривается место и роль обычно-правовых норм в регламентации общественных отношений в крестьянской среде во второй половине XIX века, их соотношение с нормами действовавшего законодательства, а также канонического права.

В представленной работе с новых позиций раскрывается содержание некоторых институтов обычного гражданского права в сфере семейных, наследственных и обязательственных отношений, в частности, конкретизируется принятая в научной литературе классификация крестьянских семей, вводится понятие «квазинаследование», по-новому трактуются пределы действия договорного элемента в общественных отношениях в крестьянской среде.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что собранный фактический материал, а также сформулированные в диссертации положения и выводы существенным образом дополняют и конкретизируют ряд разделов отечественной истории государства и права.

Работа может быть использована при чтении лекций, проведении семинарских занятий по истории государства и права России. Она может лечь в основу спецкурса «Обычай в правовой системе России XIX века». Основные положения диссертации могут быть использованы при подготовке монографий, научных статей, учебных пособий по предмету данного исследования, а также для дальнейшего изучения проблем, связанных с предметом диссертационного исследования.

Апробация результатов исследования

Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им.Н.И.Лобачевского. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в публикациях автора, в материалах научно-практических конференций, в том числе: Международной научно-практической конференции «Малая социальная группа: социокультурный и социопсихологический аспекты» (март, 2004 г., г.Н.Новгород), Межвузовской научно-практической конференции «Власть и право» (апрель 2004 г., г.Н.Новгород), Межвузовской научной конференции «Судебная реформа в России: история и современность» (24 декабря 2004 г., г.Н.Новгород), Межвузовской научно-практической конференции студентов, преподавателей вузов, ученых и специалистов «Актуальные вопросы права переходного периода в России» (29 сентября 2005 г., г.Н.Новгород), I Межвузовской научно-практической конференции «Государство и право России: история - современность – перспективы развития» (07 декабря 2005 г., г.Н.Новгород).

Структура диссертационной работы обусловлена спецификой вопросов, включенных в предмет исследования, и их логической последовательностью. Диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих двадцать два параграфа, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы, рассматривается степень ее научной разработанности, очерчиваются хронологические рамки исследования, определяются объект и предмет, цели и задачи диссертационного исследования, его методологическая, теоретическая и эмпирическая базы, оценивается научная новизна и практическая значимость диссертации, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Крестьянский обычай как источник права в России во второй половине XIX века», посвященная определению места и роли народного обычая в российской правовой системе в рассматриваемый исторический период, а также освещению проблемы обычного права в историко-правовой науке того времени, состоит из трех параграфов: **1.1.«Обычное право в российской науке XIX века»; 1.2.«Соотношение закона и обычая в правовой жизни российского крестьянства во второй половине XIX века»; 1.3. «Субъекты применения обычного права крестьян».**

Первый параграф посвящен научной разработке проблем обычного права в дореволюционной историографии. Рассматривается отношение к данной проблематике видных представителей российской науки: Д.Я.Самоковасова, Н.П.Загоскина, Ф.Морошкина Д.И.Мейера, К.Д.Кавелина, М.Ф.Владимирского-Буданова, В.И.Сергеевича. Отмечается, что русских историков-правоведов на начальных этапах изучения обычного права в первой половине XIX века в большей степени интересовало значение обычая в качестве источника писаного права; проблемы, связанные с правовым бытом крестьян, их в данный период не занимали.

Далее диссертантом рассматриваются дискуссии, развернувшиеся в научной среде во второй половине XIX века, предметом которых было соотношение законодательства и обычного права, значение последнего в жизни крестьян, а также возможность применения норм обычного права в судебно-административной практике. В результате большинством правоведов была признана действительность обычно-правовых установлений как самостоятельной нормативно-правовой системы и необходимость их применения на практике.

Во втором параграфе выявляется соотношение различных источников права, регулировавших общественные отношения крестьян. Автором подчеркивается отрицательное отношение крестьян к формальному праву. Среди множества причин слабого распространения законодательных норм в народной среде самым существенным фактором являлось несоответствие положений писаного права правовым представлениям крестьян.

Диссертант рассматривает основные черты, характеризовавшие народное обычное право: его преемственность, консервативность, связь с религиозными и нравственными нормами, и на основе их анализа приходит к выводу, что обычное право крестьян представляло собой самостоятельную, самобытную, сформировавшуюся в процессе социального развития регулятивную систему, нормы которой, несмотря на отсутствие документального закрепления, воспринимались представителями сельского состояния в качестве общеобязательных и общезначимых правил поведения.

В **третьем параграфе** рассматривается круг субъектов применения крестьянских правовых обычаев. Особое внимание уделяется специально учрежденному в 1861 году органу правосудия по делам с участием крестьян - волостному суду. Диссертантом анализируются проблемы, связанные с определением компетенции и осуществлением деятельности волостного суда.

Отмечается, что в народной среде действовали и другие судебные учреждения, существовавшие у крестьян еще в дореформенный период – местные, сельские суды, деятельность которых изначально была основана на народных обычаях. Подчеркивается, что указанные органы в большинстве случаев являлись своего рода досудебной примирительной инстанцией по отношению к волостному суду.

Автор приходит к выводу, что в рассматриваемый период создание волостного суда, как сословного органа правосудия, разбиравшего споры лиц сельского состояния между собой, состоявшего из самих крестьян и руководствовавшегося в своих решениях народными обычаями, было наиболее целесообразной мерой со стороны правительства. Существование особой судебной системы позволяло учесть и реализовать своеобразие народного права и народной юстиции.

В результате в крестьянской среде во второй половине XIX века сложился дуализм правовой регламентации общественных отношений, который в сфере брачно-семейных отношений превращался в тройственность правового регулирования, так как в ней наряду с законодательными нормами действовали и нормы церковного права. Но главенствующее место в

правовом быту крестьян продолжал занимать обычай.

Вторая глава «Обычно-правовое регулирование семейных отношений» посвящена анализу основных институтов обычного семейного права крестьян. В данной главе выделено семь параграфов: **2.1.«Условия вступления в брак»;** **2.2.«Заключение брака»;** **2.3.«Значение брака у крестьян»;** **2.4.«Общая характеристика крестьянской семьи»;** **2.5.«Личные правоотношения членов семьи»;** **2.6.«Имущественные правоотношения членов семьи»;** **2.7.«Особенности крестьянской сводной семьи».**

В **первом параграфе** рассматриваются условия, с которыми обычаи крестьян связывали возможность заключения брака, а также его официального признания, в частности: достижение лицом брачного совершеннолетия, отсутствие кровного и духовного родства между будущими супругами. Необходимым условием заключения брачного союза являлось согласие (благословение) родителей. Согласию самих лиц, вступающих в брак, крестьяне не придавали особого значения: женитьба сына или замужество дочери зависели вполне от усмотрения родителей. Автор отмечает, что в рассматриваемый период в крестьянской среде зарождалась, но еще не получила достаточного распространения такая форма брачного союза, как брак по добровольному согласию будущих супругов.

Во **втором параграфе** рассматриваются вопросы, связанные с процессуальной стороной заключения брака у крестьян. Отмечается, что ключевым моментом заключения брака являлся акт сговора, который представлял собой соглашение между стороной жениха и стороной невесты обо всех условиях предполагаемого брака.

Основным условием брачного соглашения являлось вступление жениха и невесты в брачный союз и определение времени бракосочетания. Также в содержание брачного соглашения включались разнообразные условия имущественного характера, касавшиеся свадебных расходов, приданого и кладки, обоюдных подарков.

Автором подчеркивается, что в отношении брачного соглашения обычное право предусматривало такие же способы обеспечения обязательств, как и

для любого другого договора: залог, задаток, неустойку. Последствия нарушения брачного соглашения, т.е. отказа от заключения брака, также носили общий для всех договорных обязательств характер: они заключались в возмещении убытков, понесенных пострадавшей стороной, уплате бесчестья, а также в мерах ответственности, связанных с обеспечением исполнения брачного соглашения: уплате неустойки, удержании залога или задатка.

В третьем параграфе приводятся основные точки зрения, высказанные исследователями народных правовых обычаев, о понятии и значении брака у крестьян.

На основе их анализа и с учетом положений, изложенных ранее, автор приходит к выводу, что брак по народным представлениям значительно отличался от института формального права. Во-первых, религиозное понимание брака как таинства крестьянами не разделялось в полной мере: несмотря на то, что брак окончательно скреплялся венчанием, общественное признание играло не менее важную роль. Своеобразие крестьянского брака проявлялось в порядке его заключения, в ярко выраженной хозяйственной мотивации. Брачный союз у крестьян преимущественно носил договорный характер.

В четвертом параграфе рассматривается вопрос о сущности крестьянской семьи, о соотношении в ней родственного и трудового элементов.

В контексте этих рассуждений подчеркивается, что крестьянская семья, в первую очередь, представляла собой кровный союз, на что указывало как происхождение ее членов от общего родоначальника, так и непререкаемая власть отца семейства. В тех семьях, члены которых не были связаны родством, отношения домочадцев устанавливались по образцу родственников. С другой стороны, крестьянская семья обладала чертами, характеризовавшими ее как хозяйственный союз, о чем свидетельствовала и общность семейного имущества, сохранявшаяся даже после смерти главы семейства, в результате чего семья приобретала характер искусственного объединения ради хозяйственных интересов. Определенную роль в

имущественных отношениях играл личный труд лиц, входящих в состав семьи: мера участия в накоплении общего имущества учитывалась при его распределении между членами семьи.

Автором отмечается, что характер внутрисемейных отношений зависел от типа организации семьи. Диссертантом предлагается уточнить общепринятую классификацию крестьянских семей и подразделить все существовавшие у крестьян формы родственных союзов на две главные категории: семью естественную и семью искусственную, или сводную.

Подчеркивается, что признание сводного родственного союза семьей в юридическом аспекте являлось одной из особенностей крестьянского обычного права. Такой родственный союз в жизни других сословий имел значение только социального института.

Пятый параграф содержит анализ обычно-правовой регламентации личных правоотношений членов крестьянской семьи и начинается с рассмотрения прав и обязанностей, которыми в соответствии с народно-правовыми воззрениями наделялись супруги.

При рассмотрении обязанности супругов по совместному проживанию отмечается своеобразная черта крестьянского брака: обычное право признавало договоры между супругами, предусматривавшие их раздельное проживание в течение определенного периода времени и даже пожизненно. Развода, как официального расторжения брака, у крестьян не было, юридическое расторжение заменялось фактическим.

На мужа возлагалась обязанность по содержанию жены и детей, предоставлению им жилища. Волостной суд отстаивал интересы слабой стороны – жены и детей, и, исходя из материального положения супруга, следил за тем, чтобы объем предоставляемого содержания был для них «достаточным».

Отмечается, что женщина занимала приниженное положение в крестьянском обществе. Нормы обычаев рассматривали ее как вещь, собственность мужа. В то же время, на основе анализа волостной судебной практики диссертант приходит к выводу, что в пореформенный период среди народных воззрений стали появляться и такие, которые свидетельствовали о

более уважительном отношении к женщине. Указанные изменения обуславливались общими тенденциями развития крестьянского общества, и, в частности, были связаны с активно происходившим в русской деревне распадением больших патриархальных семей.

Личные отношения родителей и детей также были основаны на принципе подчинения детей родителям, в первую очередь, отцу.

В состав крестьянской семьи часто входили лица, не связанные кровным родством с другими ее членами, так называемые особые члены семьи: пасынки и падчерицы, усыновленные и незаконнорожденные дети, а также приемные зятья («зятья-вlazени» или «примаки»). Личные отношения особых членов семьи со старшими ее членами были построены по образцу родственных отношений детей и родителей.

В шестом параграфе рассматриваются нормы, регулировавшие имущественные отношения членов крестьянской семьи. Преобладающим режимом имущества крестьянской семьи являлась семейная собственность.

Диссертант переходит к характеристике этого обычно-правового института, отмечая, что семейная собственность являлась древней формой обладания имуществом, продолжавшей свое существование и в XIX веке и накладывавшей отпечаток на большинство институтов обычного права крестьян. Анализируются условия, способствовавшие сохранению семейной собственности в народной среде. Излагаются основные черты, характеризовавшие данный правовой институт. Все имущество, принадлежавшее домочадцам, составляло общую, нераздельную собственность крестьянской семьи, общей была и ответственность по обязательствам. Правом свободного распоряжения имуществом обладал только глава семейства – «большак». В основе права на семейную собственность лежал факт принадлежности к семье, которая выражалась в кровном происхождении от лиц, стоящих во главе семейства, или в принятии лица в семью на правах ее члена.

В связи с этим обращается внимание на институт выдела, который означал выход лица из-под сферы влияния семейной власти, и влек за собой

прекращение личных и имущественных правоотношений с семьей и ее отдельными членами.

В качестве исключения обычай допускал существование отдельной собственности у членов семьи. Право на отдельное имущество, состоявшее главным образом из приданого, признавалось за женской половиной крестьянской семьи. Имущество, которое сын получил при выделе из семьи, также являлось его собственностью. В определенных случаях право на личную собственность признавалось и за неотделенными детьми.

На основании вышеизложенного диссертант резюмирует, что режим имущества, принадлежавшего членам крестьянской семьи, не имел аналогов среди институтов писаного семейного права, что позволяет рассматривать семейную собственность как особый вид имущественного права, свойственный именно крестьянскому сословию.

В седьмом параграфе анализируются особенности личных и имущественных правоотношений членов крестьянской сводной семьи, возникавшей после смерти отца-домохозяина. Автор полагает, что сводная крестьянская семья носила характер искусственного объединения и была основана на договоре, соответственно, не являлась тем неделимым родственным союзом, какой представляла собой семья естественная. Режим общего имущества, принадлежавшего членам сводной семьи, был более приближен к праву общей собственности, предусмотренному законодательством, но не тождествен ему, в частности, в силу того, что и при этом форме владения сособственники не обладали в полной мере правом свободного распоряжения имуществом.

Третья глава «Обычно-правовое регулирование наследственных отношений» состоит из семи параграфов: **3.1.«Наследование в нисходящей линии»;** **3.2.«Наследование в восходящей линии»;** **3.3.«Наследование в боковой линии»;** **3.4.«Наследование супругов»,** включающего в себя два подпараграфа: **3.4.1.«Наследственные права жены»;** **3.4.2.«Наследственные права мужа»;** **3.5.«Наследственные права особых членов семьи»;** **3.6.«Наследование по завещанию»;** **3.7.«Семейные разделы».**

Данная глава посвящена особенностям обычного наследственного права. Отмечается, что обычаи крестьян предусматривали несколько оснований возникновения наследственных прав: 1) кровное родство, 2) факт принадлежности к семье – в отношении постороннего лица, принятого в семью на правах ее члена, 3) брак, 4) договор. Последнее основание в обычном праве было связано, в основном, с наследованием особых членов семьи, иногда - с наследованием супругов.

В **первом параграфе** рассматривается порядок наследования в нисходящей линии, характеризуются его особенности, отмечается сходство многих норм с положениями древнерусского права.

Обращается внимание на то, что по народным представлениям различие между мужчинами и женщинами, участвовавшими в наследственных правоотношениях, имело принципиальное значение. Это различие проявлялось и в расхождении норм, определявших порядок наследования детей после отца и после матери. Так, после смерти матери имущество, как правило, переходило к дочерям.

Переход имущества после смерти отца был построен на принципе принадлежности к семье, иными словами, на праве участия в общей семейной собственности, что проявлялось в устранении от него дочерей. Автором высказано предположение, что после смерти отца – главы семейства наследственное правоотношение не возникало, так как в силу наличия семейной собственности смерть домохозяина влекла только распределение между остальными членами семьи того имущества, которое уже считалось им принадлежавшим. В связи с этим применительно к данному правоотношению в диссертации вводится понятие «квазинаследование».

Если же в семье не было сыновей, в этом случае возникало наследственное правопреемство, и имущество переходило к дочери, как к ближайшей родственнице умершего.

Во **втором параграфе** рассматривается порядок наследования в восходящей линии. Обращается внимание на то, что в отличие от писаного права, по народным обычаям родители имели преимущественное право наследования после смерти отделившегося сына или замужней дочери, не

оставивших после себя потомства, устраняя таким образом от наследования боковых родственников. В некоторых случаях наследственные права родителей на имущество бездетного отделившегося сына вступали в конкуренцию с правами вдовы умершего, к которой часто и поступало все имущество.

Третий параграф посвящен наследственным правам родственников боковой линии. Подчеркивается, что и в этих случаях действовал принцип разграничения наследственных прав лиц женского и мужского пола.

В **четвертом параграфе** рассматривается обычно-правовой порядок наследования супругов.

В **первом подпараграфе**, анализируя содержание норм, определявших порядок наследования жены, диссертант указывает на то, что объем наследственных прав вдовы варьировался от полного устранения вдовы от наследования после мужа или предоставления ей права на получение от наследников содержания, до признания за ней права на все имущество умершего. Как само признание за вдовой прав на наследство, так и размер выделяемой ей доли, зависели от множества обстоятельств. Основопологающим фактором выступал состав семьи, членами которой были супруги, а именно: являлся ли наследодатель самостоятельным домохозяином либо же неотделенным сыном в отцовской семье, а также, имелись ли у него дети.

Автором отмечается, что ограничение наследственных прав жены на имущество мужа, как и их признание, имело древнее происхождение, оба принципа были закреплены еще положениями древнерусского права.

Во **втором подпараграфе** рассматривается порядок наследования мужа к имуществу жены. Объем наследственных прав пережившего супруга был очень незначителен. Муж, при наличии детей, устранялся от наследования. При отсутствии детей имущество, состоявшее главным образом из приданого, возвращалось семье умершей, а наследственные права пережившего супруга в это случае сводились лишь к немногочисленным изъятиям из указанного правила.

Автор отмечает, что подобное сужение прав одного из супругов восполнялось в народной среде договорным наследованием, что наглядно отражалось в институте примачества: объем наследственных прав зятя-примака в полной мере зависел от тех условий, которые были определены сторонами при поступлении его в семью жены.

Анализируя в **пятом параграфе** нормы о наследовании особых членов крестьянской семьи, диссертант приходит к выводу о нестабильности признаваемых за данными лицами наследственных прав, что восполнялось путем договорного наследования и завещательных распоряжений.

Шестой параграф посвящен обычно-правовому институту завещания.

Отмечается, что завещательные распоряжения не получили широкого распространения у крестьянского сословия. Понятие завещания в обычном праве заметно отличалось от положений законодательства. Во-первых, завещаниями у крестьян признавались распоряжения, предусматривавшие встречную обязанность наследника содержать завещателя до его смерти, а иногда и членов его семьи, а также заключаемые между членами семьи договоры о наследовании. Во-вторых, духовное завещание часто сводилось к акту признания домохозяином принадлежавших членам семьи имущественных прав, а также обеспечения существования домочадцев, не являвшихся безусловными участниками семейной собственности.

Таким образом, обычное наследственное право крестьян находилось под влиянием преобладавшей в народной среде семейной собственности и отличалось от системы норм, закреплённой в законодательстве. Это выражалось в слабом развитии завещательных распоряжений и, наоборот, в значительном распространении договорного наследования, в преимущественном устранении женщин от наследственного правопреемства, и вообще в разграничении порядка наследования с участием лиц женского и мужского пола. Кроме того, в некоторых случаях переход имущества после смерти лица к другим лицам не являлся наследованием в том смысле, как это рассматривалось писаным правом. Одной из характерных черт обычного порядка наследования являлось его сходство с положениями древнерусского права.

В **седьмом параграфе** анализируется содержание института семейного раздела. Речь идет о разделе в узком значении: когда он осуществлялся в сводной семье, между субъектами общей собственности, возникавшей после смерти отца-домохозяина. Автор рассматривает порядок осуществления семейных разделов, степень участия в них сельских органов управления и волостных судов.

Четвертая глава «Обычно-правовое регулирование имущественных отношений» состоит из пяти параграфов: **4.1.«Разновидности прав на имущество»**; **4.2.«Ограничения прав на имущество»**; **4.3.«Приобретение прав на имущество»**; **4.4.«Укрепление прав на имущество»**; **4.5.«Обязательственные правоотношения»**, включающего в себя три подпараграфа: **4.5.1.«Общие положения об обязательствах»**; **4.5.2.«Виды договорных обязательств»**; **4.5.3.«Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда»**.

В первом параграфе рассматриваются основные разновидности прав на имущество, закрепленные нормами обычая.

Особое внимание уделяется владению недвижимым имуществом, в частности, землей. Основной формой обладания землей у крестьян в рассматриваемый период было постоянное потомственное пользование наделом. Тем не менее, правовые взгляды крестьян предусматривали пользование надельной землей как землей собственной, с вытекающей из этого возможностью распоряжения ею (в т.ч. отчуждения). В своих внутриобщинных отношениях крестьяне также неуклонно исходили из мысли о праве «собственности» на находившиеся в их владении земли.

Автором подчеркивается, что землевладение крестьян так же, как и все иные имущественные отношения в народной среде, приобретало определенную специфику в связи с наличием семейной собственности.

Во **втором параграфе** рассматриваются многочисленные ограничения прав на имущество, предусмотренные крестьянскими обычаями. Особое внимание уделяется сервитутам, выразившимся в различного рода ограничениях прав собственника в интересах других лиц. Как отмечается, нормы «соседского права» были достаточно подробны и во многом

напоминали положения римского права. Указывается на то, что сервитуты могли устанавливаться не только в силу обычая, но и на основании договора.

Автором также рассматриваются иные ограничения в распоряжении имуществом, в частности, обусловленные защитой прав членов крестьянской семьи, фискальными интересами сельской общины.

Третий параграф посвящен основаниям приобретения прав на имущество, среди которых выделяются сделки, наследование, находка. Подчеркивается, что особым способом приобретения права собственности, предусмотренным нормами крестьянских обычаев, являлась принадлежность к семье.

В **четвертом параграфе** рассматриваются способы укрепления прав на имущество, в качестве которых в крестьянской среде использовались наносимые на вещи знаки. Знаки укрепления, призванные оградить право собственности от всевозможных посягательств и помогавшие избежать споров и сомнений относительно прав собственника, одновременно подчеркивали семейный характер владения имуществом.

Пятый параграф содержит анализ обычного обязательственного права. В диссертации отмечается, что народным обычаям, при всей их простоте, не были чужды общие понятия об обязательствах, которым и посвящен **первый подпараграф**.

Автором рассматриваются особенности норм об условиях действительности сделки, как основания возникновения обязательств.

Отмечается, что прекращение обязательства чаще всего происходило путем его исполнения. Опровергаются точки зрения, высказанные в литературе, о признаваемой крестьянами необязательности исполнения договора. Обычай лишь допускал возможность его изменения или прекращения в связи с затруднительностью или невозможностью его исполнения. Неосновательное же нарушение договора недобросовестным контрагентом рассматривалось как уголовный проступок.

Прекращение обязательства возможно было и по обоюдному согласию контрагентов, а также в силу прощения долга кредитором. Народному праву были известны новация, зачет. Подчеркивается, что смерть одной из сторон

во многих случаях не влекла за собой прекращение обязательства: преемственность в обязательственных правоотношениях признавалась в крестьянском быту в силу существования общей семейной собственности.

Народными обычаями так же, как и законодательством, была предусмотрена целая система средств, гарантировавших исполнение обязательств: неустойка, поручительство, задаток и залог. Одним из способов обеспечения обязательств являлось удержание чужого имущества.

Во **втором подпараграфе** рассматриваются отдельные виды договорных обязательств, особое внимание уделяется наиболее распространенным в крестьянской среде договорам: купле-продаже, мене, дарению, личному и имущественному найму; диссертантом анализируются особенности их обычно-правовой регламентации. Изложенное подкрепляется материалами волостной судебной практики.

При рассмотрении обязательств, предметом которых является выполнение работ, автор приходит к следующему заключению. Несмотря на то, что правовыми обычаями крестьян не было предусмотрено само понятие «юридическое лицо», тем не менее, этот институт присутствовал в народном правовом быту в виде артели (товарищества).

Третий подпараграф посвящен обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, т.е. деликтным обязательствам. Рассматриваются виды, основания возникновения, порядок исполнения указанных обязательств.

Отмечается, что обычному праву было не свойственно четкое разграничение гражданской и уголовной ответственности. У крестьян в рассматриваемый период сохранилось древнее воззрение, в силу которого преступление рассматривалось как личная обида, частное дело потерпевшего лица, что обуславливало и широкое применение начала примирения в уголовных делах: прощение погашало обиду.

На основе изложенного в данной главе материала диссертант отмечает существенное различие системы вещного и обязательственного обычного права и положений действовавшего законодательства, выразившееся в наличии особых форм обладания имуществом, значительном ограничении

свободы распоряжения имуществом. Эти факторы сдерживали развитие в народном правовом быту обязательственных отношений, которые не представляли собой разнообразия форм. В то же время, предусматривая узкий круг договорных отношений в традиционной области их действия, обычное право допускало присутствие договора в иных сферах гражданского быта. Договорной элемент широко применялся в области семейных и наследственных отношений, а также в сфере действия уголовного права. Таким образом, несмотря на кажущуюся скудность содержания обязательственного и, в частности, договорного обычного права, можно вывести обратное заключение: понятие основания обязательства и сферы его применения рассматривалось крестьянскими обычаями значительно шире, чем правом официальным.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы по результатам проделанной работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Алборова А.Г., Маслов Б.В. Регулирование семейных отношений в крестьянской среде по правовым обычаям в России XIX века // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов: В 2 ч. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2004. – Вып.10. – Ч.1. – С.5-10. (0,3 п.л.)
2. Алборова А.Г., Романовская В.Б. Обычно-правовое регулирование завещательных распоряжений крестьян в России II половины XIX века // Актуальные вопросы права переходного периода в России: Сборник трудов Межвузовской научно-практической конференции студентов, преподавателей вузов, ученых и специалистов(29 сентября 2005 г.). – Н.Новгород: ВГИПА, 2005. – С.6-8. (0,25 п.л.)
3. Алборова А.Г. Обычно-правовое регулирование личных и имущественных отношений супругов в крестьянской среде в России II половины XIX века // Государство и право России: история – современность – перспективы развития. Материалы I региональной межвузовской научно-практической

конференции. Нижний Новгород, 07 декабря 2005 г. – Н.Новгород: НФ ИБП, 2006. – С.8-11. (0,5 п.л.)

4. Алборова А.Г. Сделки и обязательства в обычном праве России XIX века // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей-юристов. Выпуск 5. – Н.Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2005. – С.5-14. (0,75 п.л.)

5. Алборова А.Г. Роль обычаев в регулировании отношений в малой группе (на примере обычного права в России XIX века) // Малая социальная группа: социокультурный и социопсихологический аспекты: В 2 т. Том 1. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2004. – С.52-55. (0,25 п.л.)

6. Алборова А.Г. Обычное право и волостной суд в России в период реформ II половины XIX века // Судебная реформа в России: история и современность: Сборник межвузовской научной конференции. – Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2005. – С.5-10. (0,35 п.л.)

7. Алборова А.Г. Особенности нормативного регулирования наследственных отношений в крестьянской среде в России второй половины XIX века // Журнал «Черные дыры» в Российском законодательстве. – М., 2007. - №3. – С.408-409. (0,3 п.л.)

8. Алборова А.Г. Ответственность за нарушение договорных обязательств по обычному праву крестьян в России во второй половине XIX века // История государства и права. – М., 2007. - №9. – С.35-37. (0,2 п.л.)

Общий объем опубликованных работ составил 2,9 п.л.